

УДК 94(575.2)

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И КЫРГЫЗСТАН

А. Ч. Какеев

Раскрывается историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции в Кыргызстане.

Ключевые слова: революция; Киргизская автономная область; Киргизская ССР; Кыргызская Республика; государственность; национальная государственность; суверенитет; демократия; знание; наука; мировоззрение; история; философия науки.

GREAT OCTOBER AND KYRGYZSTAN

A. Ch. Kakeev

The article reveals the historical significance of the Great October Revolution in Kyrgyzstan.

Keywords: Revolution; Kyrgyz Autonomous region; the Kyrgyz PAS; the Kyrgyz Republic; state; national statehood; sovereignty; democracy; knowledge; science; philosophy; history; philosophy of science.

В 2017 г. исполняется 100 лет Великой Октябрьской социалистической революции. В статье сделана попытка раскрыть исторически прогрессивные последствия Великой Октябрьской революции в Кыргызстане, как одного из главных условий в развитии национальной государственности, органов административного управления, судов, системы просвещения школ, вузов, культурно-просветительных учреждений, распространения научных знаний, формирования научного мировоззрения, показать, что при всех недостатках, связанных с репрессиями, сегодня в республике есть философский плюрализм.

Как известно, до Великой Октябрьской социалистической революции Киргизия была одним из отсталых районов Царской России. Один из известных российских специалистов по истории философии профессор В.Ф. Пустарнаков, официальный оппонент моей докторской диссертации, посвященной “Основным этапам и проблемам истории кыргызской философии”, в свое время писал, что “для национально-государственного строительства в первые послеоктябрьские годы программное значение приобрела резолюция X Съезда РКП(б) (1921) “Об очередных задачах партии в национальном вопросе”. Формируя задачу установления принципиально новых отношений между великороссами и нерусскими народами бывшей царской империи, съезд исходил из того факта, что “политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том,

чтобы убивать среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики – неразвитость и политическая отсталость этих народов” (подчеркнуто мною. – А.К.).

Профессор В.Ф. Пустарнаков, продолжая свои рассуждения, отмечал, что “в соответствии с этой оценкой X Съезд РКП(б) сформулировал задачи на будущее: “Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке...”¹ (курсив наш. – Авт.) (подчеркнуто мною. – А.К.).

Из вышеприведенных В.Ф. Пустарнаковым положений, сформулированных X Съездом РКП(б), все без исключения были важными для

народов Центральной Азии, в том числе для Кыргызстана.

Кыргызский народ в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, по существу, в течение жизни одного поколения прошел огромный путь – от средневековой отсталости к успехам современной цивилизации. Благодаря утверждению ленинского положения о праве наций на самоопределение во второй программе РКП(б), принятой в 1919 г., заложившего основу будущего суверенного государства.

Стремительное развитие материальной и духовной культуры кыргызского народа в 20–50-гг. XX в. было связано с развитием и укреплением советской формы государственности, органов управления, судов, прессы, школ, клубного дела, театров, вообще культурно-просветительных учреждений. Кроме того, решающую роль сыграло распространение и утверждение идей марксистско-ленинской философии, во всех сферах культурного строительства, о которой далее пойдет речь более подробно.

Однако для решения вышеуказанных задач необходимо было предпринять меры по спасению от голода и вымирания беженцев-кыргызов, возвращению и устройства их на землях, которые они занимали до восстания 1916 г. Следует особо подчеркнуть, что территориальное устройство кыргызов-беженцев было актом социального милосердия.

В “Проекте постановления Политбюро ЦКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане” В.И. Лениным отмечено: “Утвердив тезисы и проект в общем и основном, исправить и тезисы и проект в том духе, чтобы (1) уравнивать землевладение русских и приезжих с местными; (2) разбить, выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом...”

В 1920–1921 гг., в период проведения земельно-водной реформы, беженцам-кыргызам, возвратившимся из Китая, были возвращены земли, на которых они жили до восстания. Это, во-первых. Во-вторых, кыргызы долгое время, даже после установления советской власти, оставались раздробленными по отдельным областям Туркестанской АССР. В апреле 1923 г. состоялся XII Съезд РКП(б), на котором был закреплен курс на самоопределение наций. На VIII Съезде Коммунистической партии Туркестана специально о национально-государственном размежевании вопрос не обсуждался. Хотя однозначно отмечалось, что “выводы из предварительного обсуждения вопроса национально-государственного размежевания в ЦК РКП(б) и на Пленуме ЦК КПТ были доложены съезду в докладе ЦК РКП(б), Средазбюро и ЦК КП

и встретили полное одобрение со стороны делегатов съезда.

В результате волеизлияния народа в октябре 1924 г. на территории Туркестанского края, Бухары и Хорезма были образованы: Узбекская ССР, Таджикская АССР и Кара-Киргизская автономная область”²³.

14 октября 1924 г. II Сессия ВЦИК Советов утвердила постановление ЦИК Туркестанской АССР о национальном размежевании. В этот же день было принято постановление ВЦИК об образовании Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР. Как справедливо отмечали редакторы-составители книги “Проблемы политогенеза кыргызской государственности”, “Четвертый этап: создание советского варианта кыргызской государственности от автономной области (1927) до союзной республики (1936) в составе СССР. Пятый этап: Суверенный Кыргызстан, провозглашенный Декларацией Верховного Совета Кыргызской Республики 31 августа 1991 г.”²⁴

Удивительно точную формулировку значения сущности создания советского варианта кыргызской государственности дали авторы учебника для вузов “История кыргызов и Кыргызстана” (отв. ред. академик В.М. Плоских): “Впервые кыргызы и их исконные территории в основном воссоединились в рамках самостоятельного государственного образования, хотя и с ограниченной автономией. Это способствовало оформлению устойчивой территориальной, экономической и культурной общности народа, ускорило процессы социально-экономических преобразований и консолидации народа в нацию. Непреходящее историческое значение акта 14 октября 1924 г. заключается и в том, что именно он и последующий исторический путь развития кыргызского народа стали правовой основой провозглашения без политических осложнений полного суверенитета и самостоятельности Кыргызстана в 1991 г.”²⁵

Именно в данном месте необходимо отметить особо еще одну проблему. 4 января 1919 г. на заседании коллегии Семиреченского областного отдела по национальным делам рассматривался вопрос о созыве акынов для записи произведений народной поэзии. Именно на этом заседании были приняты три важных решения:

➤ во-первых, сообщалось, что “богатейшая туземная народная поэзия, проводившаяся в жизнь до сего времени акынами (народными певцами), постепенно исчезает и может в скором времени получить такое положение, что о народной поэзии не останется никаких памятников”. И одновременно предлагалось “надлежит мобилизовать всех акынов” и “через

них собрать народную поэзию”, затем издать различные сборники;

- во-вторых, отмечалось, что “туземное население неразвито, малокультурно: оно плохо, с трудом может воспринимать различного рода идеи и пр.” и предлагалось: “Акыны в простой, доступной народу форме – форме простых песен, рассказов, хвалебных песен и пр. могут сообщить народу идеи социальной жизни вообще и программу партии большевиков-коммунистов в частности” и постановление завершалось конкретным выводом: “Таким путем народ свободно и легко может усвоить все важное и необходимое”;
- в-третьих, принимая во внимание, “что большинство акынов неграмотно”, привлечь писцов, “озаботившись о помещении для акынов и писцов, выдавать им суточных по 25 руб. каждому, проезд же по действительной стоимости”⁶.

Без преувеличения можно сказать, что этот метод является конкретным вкладом в теорию и практику распространения и утверждения идей марксистско-ленинской философии. Этот метод можно применить для распространения и утверждения любых идей.

Пожалуйста, подумайте в логику выдвигаемых положений:

1. Народная поэзия постепенно исчезает. Что делать? Необходимо мобилизовать акынов для сбора фольклора, затем – издать собранное в форме сборников.

2. Поскольку местное население ввиду неграмотности с трудом воспринимает социальные идеи, поставить на службу акынов, чтобы они “в форме простых песен, рассказов и хвалебных песен сообщали идеи социальной жизни вообще и программу партии большевиков-коммунистов в частности”.

И, наконец, 3. Привлекаемым акынам и писцам выдавать суточных по 25 руб. каждому, проезд же по действительной стоимости.

Именно указанный метод оказался наиболее эффективным при записи эпоса “Манас” и других произведений фольклора. Вот некоторые примеры. В 1925 г. 23 августа на заседании коллегии агитпропа Обкома РКП(б) отмечалось:

“§ 2. Доклад Тыныстанова о работе Ученсовета [...] 2) Принимая во внимание отсутствие литературы на киргизском языке – считать необходимым в скором будущем издать поэму “Манас”, создав для этого комиссии для проработки материалов, имеющихся на руках и систематизации материалов, передать экспертной комиссии.

Председатель Т. Айтматов”⁷.

Позднее, 10 января 1935 г., было принято решение об издании эпоса “Манас” на двух языках – киргизском и русском. Основными докладчиками были К. Тыныстанов, Е. Поливанов, М. Ауэзов и др. 1 июня 1937 г. на бюро Киробкома ВКП(б) принято решение к 20-летию Великого Октября об издании “Великого похода” их эпизодов из “Манаса”. В документе далее указывалось: “Для консультации по русскому переводу и художественного оформления “Великого похода” командировать в Москву т. Тыныстанова.

Обязать гг. Тыныстанова и Юдахина своевременно закончить составление комментария и представить на рассмотрение редколлегии не позже 1 августа месяца с.г.”⁸.

Выдающимся достижением Октября в Кыргызстане была ликвидация сплошной неграмотности, создание системы образования.

В распространении и утверждении идей марксистско-ленинской философии в формировании общественного сознания через систему среднего, высшего образования играет особую роль наука. Академик РАН В.С. Степин, опираясь на исследования известного психолога А.Р. Лурия, проведенных в 30-х гг. XX столетия в Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане, отмечает, что “понятийное мышление, несомненно, базируется на теоретической деятельности, формирующейся у ребенка при обучении в школе. Это обучение протекает “по программе учителя” и приводит к созданию не житейских”, а “научных понятий”.

Кроме того, академик В.С. Степин особо отмечает, что преподавание основ философских знаний стало квинтэссенцией “развития античной культуры, прежде всего, культуры полисной, которая подарила человечеству два великих открытия – демократию и теоретическую науку, образцом которой была евклидова геометрия. Эти два открытия – в сфере регуляции социальных связей и в способе познания мира – стали важными предпосылками для будущего, принципиально нового типа цивилизационного процесса”⁹.

В Кыргызстане, как и в других республиках, создавались средние школы, техникумы, различные курсы, вузы.

В 30-е гг. в Кыргызстане сотни тысяч людей прошли различные курсы. Приведем лишь три характерных примера. Так, Шайык Джамансариев был слушателем Центральных курсов редакторов и переводчиков трудов классиков марксизма-ленинизма¹⁰, Джайнак Садаев с 1928 по март 1930 г. – слушатель курсов марксизма-ленинизма в Москве¹¹, Т. Айтматов – слушатель Института Красной профессуры¹².

Позднее в Кыргызстане создаются Пединститут (1932), Сельхозинститут (1933), Мединститут

(1939), в которых начинают работать кафедры основ марксизма-ленинизма. На этих кафедрах осуществлялось преподавание философии. Как пишет выпускник Московского Государственного историко-философского института Н.А. Борткевич, в 1935 г. его направили в качестве преподавателя диалектического и исторического материализма в Киргизскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу¹³. Позднее Н.А. Борткевич работал доцентом Пединститута, в 1939 г. он опубликовал статью “Материализм и идеализм”. Эта статья Н.А. Борткевича была издана на кыргызском и русском языках. Статья была, по существу, прямым следствием выхода в свет Краткого курса Истории ВКП(б), одобренного ЦК партии в 1938 г. В этой работе, в IV главе, имелся параграф, называвшийся “О диалектическом и историческом материализме”. Там доцент Н.А. Борткевич пишет об основных направлениях философских школ, знакомит студентов с их представителями. Чтобы иметь представление о содержании статьи, достаточно привести названия разделов и имена философов, о которых в ней пишется: I раздел – “Милетская школа” – Гераклит; “Элейская школа” – Демокрит, Платон; II раздел – Бэкон, Беркли; III раздел – Гольбах, Кант, Гегель, Фейербах; IV раздел – основоположники марксизма¹⁴.

В годы Великой Отечественной войны проводилась большая работа по изданию литературы, посвященной проблемам защиты Отечества на кыргызском и русском языках. На кыргызском языке были опубликованы книги: М. Митина “Ленин о защите социалистического Отечества”, П. Юдина “Что несет фашизм русскому народу”, А. Леонтьевой “Фашистская тотальная война” и др. Были изданы “Манас”, “Русско-киргизский словарь”, подготовленный К. Карасаевым, Дж. Шукуровым, К.К. Юдахиным; “Культура древнего Киргизстана” А.А. Бернштама; “Великий патриот – Легендарный Манас” К. Рахматуллина и др.

Наряду с большими достижениями, с сожалением приходится отметить, что в годы господства командно-административной системы применялись репрессивные меры в отношении выдающихся деятелей партии и государства, таких как И. Арабаев, А. Орозбеков, А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов, Т. Айтматов, а также в отношении известных научных работников – К. Тыныстанов, Т. Саманчина, Т. Байджиева, З. Бектенова и многих др.

В 1970–1980 гг., в период перестройки, многие постановления партии правительства были отменены, поскольку многие положения были необоснованными.

Завершая наши размышления о распространении и утверждении идей марксистско-ленин-

ской философии после Великого Октября, считаю своим святым долгом отметить, что, несмотря на серьезные недостатки, допущенные в период господства командно-административной системы, именно в эти годы строительства социализма были опубликованы в Москве, в фундаментальных трудах статьи Алтмышбаева А.А., Давлеткелдиева А.Д., Джунусова М.С. “Общественно-политическая и философская мысль в Киргизии”¹⁵, Аманалиева Б. “Киргизская философия и общественная мысль “Киргизия”¹⁶, Алтмышбаева А.А., Какеева А.Ч. “Формирование научно-материалистического мировоззрения и проблематика философских исследований в советских республиках. Киргизская ССР”¹⁷, которые, думается, могут служить добротной основой для критического изучения в целях дальнейшего развития философской мысли кыргызского народа в новых условиях философского плюрализма суверенной Кыргызской Республики.

Источники

¹ История философии в СССР. Том 5. Книга вторая. М.: Наука, 1988. С. 284.

² Ленин В.И. Полное собрание соч. Изд. 5-е. Май–ноябрь 1920 / В.И. Ленин. М.: Издательство политической литературы, 1977. С. 153.

³ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана 1918–1924 гг. (Для служебного пользования). Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1958. С. 181–182.

⁴ Проблемы политогенеза Кыргызской Государственности. Документы. Исследования. Материалы / ред.-сост. Д.Д. Джунушалиев – чл.-корр. НАН КР, д.и.н.; А.Ч. Какеев – академик НАН КР, д. филос.н., проф.; В.М. Плоских – академик НАН КР, д.и.н., проф. Бишкек: АРХИ, 2003. С. 9.

⁵ История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов / отв. ред. акад. В. Плоских; НАН КР, Кыргызско-Российский Славянский университет. Изд., дораб. Бишкек: Илим, 2003. С. 228.

⁶ Культурное строительство в Киргизии 1918–1929: сборник документов и материалов. Т. 1. Фрунзе: Киргосиздат, 1957. С. 251.

⁷ Судьба эпоса “Манас” после Октября: сборник документов. Бишкек: Кыргызстан, 1995. С. 5.

⁸ Указ. соч. С. 23.

⁹ Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В.С. Степин. М.: Гардарики, 2006. С. 6, 93.

¹⁰ Хелимская Р. Тайна Чон-Таша / Р. Хелимская. Бишкек: Илим, 1999. С. 133.

¹¹ *Абдрахманов Ю.* Избранные труды / сост. Дж. Джунушалиев и др. / Ю. Абдрахманов. Бишкек, 2001. С. 288.

¹² Таласская область: энциклопедия. Бишкек, 1995. С. 171.

¹³ ЦГА КР. Фонд 869. Оп. 7. Д. 259. Л. 1–16.

¹⁴ Советская Киргизия. 1939. № 16. 26 сентября.

¹⁵ Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. Т. 22. М., 1965. С. 818–825.

¹⁶ Философская энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 509; История философии в СССР. Т. 4. М.: Наука, 1971. С. 718–722.

¹⁷ История философии в СССР. Т. 5. Кн. первая. М.: Наука, 1985; История философии в СССР. Кн. вторая. М.: Наука, 1988. С. 442–452.